

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД
ЦЕНТРАЛЬНОГО ОКРУГА**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

кассационной инстанции по проверке законности и обоснованности судебных актов арбитражных судов, вступивших в законную силу

29 марта 2021 года

Дело № А68-11853/2018

г. Калуга

Резолютивная часть постановления объявлена

23.03.2021

Постановление изготовлено в полном объеме

29.03.2021

Арбитражный суд Центрального округа в составе:

председательствующего

судей

при участии в судебном заседании

от

представителя по доверенностям от 13.08.2018 и от 23.03.2021,

арбитражного управляющего

лично на основании паспорта,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу на определение Арбитражного суда Тульской области от 29.07.2020 в обжалуемой части и постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2020 по делу № А68-11853/2018,

УСТАНОВИЛ:

обратилась в Арбитражный суд Тульской области с заявлением о признании ее несостоятельным (банкротом).

Решением Арбитражного суда Тульской области от 26.12.2018 признана несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыта процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утвержден

Определением Арбитражного суда Тульской области от 29.07.2020, оставленным без изменения постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2020, процедура реализации имущества завершена, должник освобожден от дальнейшего исполнения имевшихся на дату

обращения в суд с заявлением о банкротстве должника обязательств, за исключением от обязательств перед ООО КБ «АйМаниБанк».

Не согласившись с указанными судебными актами в части неприменения правил об освобождении от обязательств перед ООО КБ «АйМаниБанк», должник [REDACTED] обратилась в Арбитражный суд Центрального округа с кассационной жалобой, в которой судебные акты просит отменить, принять новый судебный акт, освободив от исполнения обязательств перед ООО КБ «АйМаниБанк».

В обоснование доводов жалобы заявитель ссылается на несоответствие фактическим обстоятельствам дела вывода судов о получении должником денежных средств от продажи автомобиля, находившегося в залоге, денежных средств в размере 580 000 руб. Отмечает, что реализация предмета залога не прекратила права залога, а повлекла лишь замену залогодателя. Указывает, что банк с 2011 года не принимал мер к получению денежных средств от должника, в том числе за счет стоимости заложенного имущества.

Представитель должника [REDACTED] в судебном заседании поддержал доводы кассационной жалобы.

Арбитражный управляющий [REDACTED] в судебном заседании просил удовлетворить кассационную жалобу.

Представители иных лиц, участвующих в деле, в судебное заседание суда округа не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом.

Учитывая наличие доказательств надлежащего извещения не явившихся лиц о времени и месте судебного разбирательства, кассационная жалоба рассмотрена в порядке статьи 284 АПК РФ в отсутствие их представителей.

Поскольку доводы жалобы касаются обжалования судебных актов в части неприменения правил об освобождении [REDACTED] от обязательств перед ООО КБ «АйМаниБанк», а лица, участвующие в деле, не заявили возражений относительно их проверки только в обжалуемой части, законность и обоснованность судебных актов проверены применительно к положениям статьи 286 АПК РФ в пределах заявленных доводов.

Проверив в порядке статей 286, 287 АПК РФ правильность применения судами норм материального и процессуального права при принятии судебных актов судов первой и апелляционной инстанций, а также соответствие выводов судов установленным фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе, судебная коллегия приходит к выводу о наличии правовых оснований для отмены вышеуказанных судебных актов в обжалуемой части в связи со следующим.

В силу действующего регулирования несостоятельности (банкротства) граждан после завершения расчетов с кредиторами при завершении процедуры реализации имущества гражданина обязательному разрешению подлежит вопрос об освобождении должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

В соответствии с основным правилом после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов (пункт 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

При этом освобождение гражданина от исполнения обязательств не допускается, в частности, если он злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, что может быть установлено в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах (пункт 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, пункт 45 постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»).

Судами при завершении процедуры реализации имущества должника установлено, что за период процедуры банкротства сформирован и не погашался реестр требований кредиторов на общую сумму 488 126 руб. 81 коп., в том числе требования ПАО Сбербанк России, ФНС России, ООО КБ «АйМаниБанк».

Разрешая вопрос о возможности применения в отношении должника правил об освобождении от обязательств перед перечисленными кредиторами, оценив добросовестность поведения должника в правоотношениях с кредиторами, суды посчитали возможным освободить должника от дальнейшего исполнения обязательств перед ПАО Сбербанк России и ФНС России, и отказали в применении правила об освобождении от обязательств перед кредитором ООО КБ «АйМаниБанк».

Выводы судов основаны на следующих обстоятельствах.

Включенные в реестр требований кредиторов должника требования ООО КБ «АйМаниБанк» на сумму 449 123 руб. 84 коп. основаны на заключенном между ним и должником кредитном договоре от 27.04.2010 № АК 60/2010/11-2/1533, по условиям которого банк предоставил заемщику кредит в размере 456 842 руб. 24 коп. на срок до 05.12.2017 включительно с взиманием за пользование кредитом 18% годовых.

При этом по условию пункта 2 заявления-анкеты заемщик для обеспечения надлежащего исполнения обязательств по кредитному договору передал в залог приобретаемое на заемные средства транспортное средство - Форд Фокус 2007 года выпуска, идентификационный номер X9F4XXEED47C58634.

Исполнение обязательств должником осуществлялось с просрочкой, всего оплачено в пользу банка 372 910 руб. 07 коп., в результате чего образовалась задолженность в сумме 449 123 руб. 84 коп., из них основной долг - 323 084 руб. 70 коп., проценты - 79 146 руб. 08 коп., неустойка невозвращенного кредита - 30 803 руб. 20 коп., неустойка невозвращенных процентов - 16 089 руб. 86 коп.

В связи с нарушением сроков оплаты по кредитному договору и возбуждением дела о банкротстве должника, банк обращался в суд с заявлением об установлении требований кредитора как обеспеченных залогом имущества должника. При рассмотрении вопроса обоснованности требований банка судом было установлено, что в августе 2010 года продан находившийся в залоге у банка автомобиль, в связи с чем, требование ООО КБ «АйМаниБанк» установлено без статуса залогового.

В таких условиях суды, не сумев установить цены договора, по которому должником был продан автомобиль (договор не был представлен ни должником, ни ГИБДД), посчитали, что должнику от его продажи поступили денежные средства, в сумме, приближенной к начальной цене предмета залога в размере 580 000 руб. Отметив, что указанная сумма значительно превышает размер ежемесячного платежа (12 000 руб.), а также размер оставшейся непогашенной задолженности перед банком, суды пришли к выводу о том, что должником допущено злостное уклонение от исполнения обязательств перед банком, в связи с чем, отказали в освобождении от их исполнения.

Вместе с тем, указанные выводы судов основаны на обстоятельствах, не подтвержденных материалами дела, сделаны без учета имеющих существенное значение фактов.

Так, из смысла судебных актов следует, что вывод о злостности уклонения должника от исполнения обязательств перед банком основан на оценке совокупности фактов реализации должником предмета залога и непринятии мер по погашению кредита из полученных от продажи денежных средств в размере, достаточном для возврата банку всего причитающегося.

Между тем, суды, утверждая о получении должником от реализации автомобиля денежных средств в размере 580 000 руб., не указали источника получения соответствующей информации. В то же время в материалах дела доказательств (в том числе, косвенных), содержащих сведения о данном факте, не имеется.

██████████ утверждает, что к продаже автомобиля прибегла в результате случившегося дорожно-транспортного происшествия, документы о котором не сохранились. От исполнения обязательств перед банком не уклонялась, напротив осуществляла оплату по кредиту по мере имеющейся финансовой возможности вплоть до 2016 года.

Злостное уклонение от погашения задолженности выражается в стойком умышленном нежелании должника исполнять обязательство при наличии возможности. Такое уклонение обычно не ограничивается простым бездействием; как правило, поведение должника активно, он продолжительное время совершает намеренные действия для достижения своей противоправной цели. Злостное уклонение следует отграничивать от непогашения долга вследствие отсутствия возможности, нерационального ведения домашнего хозяйства или стечения жизненных обстоятельств. Признаки злостности уклонения обнаруживаются, помимо прочего, в том, что должник:

умышленно скрывает свои действительные доходы или имущество, на которые может быть обращено взыскание;

совершает в отношении этого имущества незаконные действия, в том числе мнимые сделки (статья 170 ГК РФ), с тем, чтобы не производить расчеты с кредитором;

изменяет место жительства или имя, не извещая об этом кредитора;

противодействует судебному приставу-исполнителю или финансовому управляющему в исполнении обязанностей по формированию имущественной массы, подлежащей описи, реализации и направлению на погашение задолженности по обязательству;

несмотря на требования кредитора о погашении долга ведет явно роскошный образ жизни (определение ВС РФ от 03.09.2020 года по делу № 310-ЭС20-6956).

По смыслу абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве само по себе неудовлетворение требования кредитора, в том числе длительное, не может квалифицироваться как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

При этом суды установили, но не учли при оценке поведения должника, что после продажи транспортного средства должник продолжал исполнение обязательств перед ООО КБ «АйМаниБанк» до августа 2016 года (то есть 6 лет после продажи автомобиля), перечислив банку в общей сложности за этот период 372 910 руб. 07 коп.

Период, в течение которого должником принимались меры к исполнению кредитных обязательств, а также общий размер исполненного в соотношении с размером полученного должником кредита (456 842 руб. 24 коп.), не позволяет

сделать вывода о преследовании должником цели создания формальной видимости исполнения обязательств для придания своим действиям эффекта добросовестности. Исполнение обязательств перед банком с большими интервалами, повлекшими начисление санкций, само по себе не указывает на уклонение от исполнения обязательств. Из сведений о производимых платежах усматривается, что должник из раза в раз, несмотря на просрочку, возобновлял попытки погасить задолженность перед банком.

При таких обстоятельствах вывод судов о совершении должником действий, направленных на злостное уклонение от исполнения обязательств перед банком, представляется противоречащим установленным обстоятельствам поведения должника, последовавшего после продажи автомобиля. Суды, в отсутствие соответствующих доказательств, исходили из получения должником от продажи автомобиля денежных средств в размере 580 000 руб., считая, что указанные денежные средства предназначались для досрочного погашения кредита. Однако отсутствие достоверных данных о вырученной от продажи автомобиля суммы, не позволяет считать, что у должника существовала (или должна была существовать) возможность для погашения кредита.

Кроме того, критикуемый вывод судов о злостном уклонении должника от исполнения обязательств основан также на утверждении о том, что ООО КБ «АйМаниБанк» лишился возможности получения удовлетворения своих требований за счет стоимости предмета залога исключительно в результате действий должника по реализации предмета залога без согласия банка и непринятию мер по обеспечению его сохранности.

Вместе с тем, в настоящее время сформирован правовой подход, в соответствии с которым при оценке обстоятельств, приведших к неисполнению должником обязательств перед кредитором, во внимание принимается поведение самого кредитора в спорных обязательствах (определение ВС РФ от 03.09.2020 года по делу № 310-ЭС20-6956).

Так, правоотношения должника с банком возникли в 2010 году.

В 2011 году ООО КБ «Алтайэнерго банк» (правопреемник ООО КБ «АйМаниБанк») потребовал от должника передачи предмета залога залогодержателю в связи с просрочкой оплаты долга (от 08.06.2011 № 4/080611/10).

Несмотря на указанные требования мер по обращению взыскания на заложенное имущество, либо иных мер принудительного получения от должника денежных средств банком принято не было вплоть до 2019 года (при том, что в отношении должника с 2018 года велось дело о банкротстве).

Для целей обеспечения гарантий прав залогодержателя законодателем предусмотрено право последнего проверять по документам и фактически наличие, состояние и условия хранения заложенного имущества, находящегося у другой стороны. Установление соответствующих нарушений является поводом к возникновению права требовать досрочного исполнения залогодателем обязательств (пункты 2, 3 статьи 343 ГК РФ).

С момента предоставления должнику кредита (2010 год) до обращения банка в суд общей юрисдикции с иском о взыскании задолженности по кредиту (2019 год) прошло 9 лет. Заложенным имуществом выступал автомобиль FORD Форд Фокус, 2007 года выпуска. Кредитор, ссылаясь на допущение должником нарушений на протяжении всего периода существования их правоотношений, тем не менее, ни разу не проявил интереса к предмету залога. Однако из сложившихся

обстоятельств следует, что банк, считая себя залоговым кредитором при обращении с иском к должнику в 2019 году, рассчитывал на удовлетворение своих требований в размере более 450 тыс. руб. за счет автомобиля, которому ко времени обращения в суд, было более 12 лет, стоимость которого при приобретении его должником за 9 лет до этого не сильно превышала размер требований банка.

При этом необходимо помнить, что банк является профессиональным участником кредитного рынка, осведомленным обо всех рисках построения правоотношений в данной сфере, в том числе, касающейся залога. Расчет залоговой стоимости, период, в течение которого заложенное имущество сохраняет потребительские свойства и имущественную привлекательность для потенциального покупателя в случае обращения взыскания на имущество, не просто известны банку, а подвергаются подробному анализу при решении вопроса о перспективности получения удовлетворения за счет стоимости заложенного имущества своих требований.

Несмотря на это банк, будучи осведомленным о составе заложенного имущества и скорости утраты им потребительских свойств, на протяжении 9 лет не реализовывал права контроля за состоянием и наличием в натуре заложенного имущества, что не согласуется с нормальным поведением профессионального субъекта правоотношений.

Таким образом, с 2011 по 2019 годы банком не предпринималось соответствующих мер как по принудительному взысканию задолженности с должника, так и по обращению взыскания на заложенное имущество. При таких обстоятельствах, у судов не имелось достаточных оснований утверждать о том, что именно вследствие действий должника банк лишился возможности получения удовлетворения своих требований за счет залогового имущества. Напротив, имеются основания полагать, что такие последствия наступили вследствие или, как минимум, в том числе, в связи с длительным бездействием самого банка.

Примененный судами абзац четвертый пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве направлен на недопустимость использования механизма освобождения гражданина от обязательства в случаях, когда при возникновении или исполнении обязательства имело место поведение, не согласующееся с требованиями статьи 1 ГК РФ, согласно которым при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Вместе с тем, судами не было установлено фактов уклонения (особенно злостного как того требует названное положение) ██████████ от исполнения обязательств перед банком. Факт реализации должником предмета залога в совокупности с фактами продолжения исполнения должником обязательств перед банком на протяжении 6 лет, а также проявленное банком неразумно длительное безразличие к судьбе заложенного имущества, не позволяет считать такого должника злостно уклонившимся от исполнения обязательств.

Указанные выводы не отменяют обязанности должника по обеспечению наличия и сохранности предмета залога, а связаны исключительно с совокупностью обстоятельств данного дела, опровергающих факт намерения должника уклониться от исполнения обязательств перед банком, путем продажи заложенного имущества.

Кроме того, события, связанные с получением должником кредита и продажи предмета залога имели место в 2010 году, то есть за 5 лет до введения в

систему российского права института банкротства физических лиц. Указанное обстоятельство исключает противоправность намерений должника, связанных с использованием института банкротства в злостных целях, при вступлении в правоотношения с банком.

Отказ в освобождении от обязательств должен быть обусловлен противоправным поведением должника, направленным на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами (сокрытие своего имущества, воспрепятствование деятельности финансового управляющего и т.д.). При этом принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для не освобождения от долгов. В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является.

С учетом совокупности изложенных обстоятельств, отсутствия в материалах дела доказательств злостного уклонения [REDACTED] от исполнения обязательств перед банком, у судов не имелось оснований для неприменения к должнику правил об освобождении от обязательств перед ООО КБ «АйМаниБанк», в связи с чем, судебные акты подлежат отмене.

Принимая во внимание отсутствие необходимости установления новых обстоятельств или исследования новых доказательств, суд округа считает возможным принять свой судебный акт и освободить [REDACTED] от дальнейшего исполнения обязательств перед ООО КБ «АйМаниБанк».

Руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 287, ст.ст. 289, 290 АПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Тульской области от 29.07.2020 в обжалуемой части и постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2020 по делу № А68-11853/2018 отменить.

Освободить [REDACTED] от дальнейшего исполнения требований кредитора общества с ограниченной ответственностью коммерческого банка «АйМаниБанк».

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в двухмесячный срок в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

[REDACTED]

Судьи

[REDACTED]

[REDACTED]